

В диссертационный совет 24.2.320.07,
созданный на базе ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный университет»
(350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, д. 43)

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Бардеева Константина Андреевича на тему «Пытка как уголовно-правовой феномен: компаративистское исследование», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности
5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Диссертация выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Кубанский государственный университет» под руководством доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста РФ, заслуженного работника высшей школы РФ Прохорова Леонида Александровича.

Актуальность темы диссертационного исследования К.А. Бардеева, посвященного одной из наиболее сложных и дискуссионных тем уголовно-правовой доктрины, не вызывает сомнений. Проблема исследования такого уголовно-правового феномена, как пытка, привлекает к себе внимание со стороны не только научного сообщества, но и органов судебной и законодательной власти, а также сотрудников правоохранительных органов.

На протяжении многих веков пытка являлась основным средством получения доказательств, широко использовалась в расследовании и даже была предусмотрена отечественным и зарубежным законодательством. В настоящее время ее применение запрещено, поскольку недопустимость пыток и других видов жестокого или унижающего человеческого достоинство обращения является конституционным принципом современной России и зарубежных стран.

Тем не менее, проблема запрещения пыток является в настоящее время одной из самых сложных. Несмотря на принятие ряда международных нормативных актов по запрету пыток, это явление далеко еще не изжито из нашей жизни. Многие материалы судебно-следственной практики свидетельствуют о том, что пытки до сих пор применяются в деятельности сотрудников правоохранительных органов, пенитенциарной системы и некоторых других сфер государственной деятельности. Следует отметить, что подобные деяния влекут причинение существенного вреда правам, свободам и законным интересам лиц, в отношении которых применяются пытки. Факты применения пыток приводят к различным негативным социальным последствиям в виде снижения авторитета государственной власти, формирования отчужденности населения от правоохранительной системы и т.п.

Действующее уголовное законодательство рассматривает пытку в качестве квалифицирующих признаков преступлений, связанных с превышением должностных полномочий и принуждением к даче показаний. Такой подход представляется оправданным, поскольку в правоохранительной практике нередко встречаются ситуации, когда лица, заподозренные в совершении преступлений либо участвующие в уголовном процессе, сталкиваются с фактами принуждения их к даче показаний и представлению иных доказательств по уголовным делам с применением пыток. Эти деяния, безусловно, приводят к существенному нарушению порядка осуществления правосудия, причинению физического и морального вреда жертвам такого произвола. Данные посягательства осуществляются отдельными сотрудниками правоохранительных органов в целях добиться любыми способами получения доказательственной информации, чтобы в короткие сроки раскрыть и расследовать преступления.

При всем том, в настоящее время действия с применением пыток характерны не только для должностных лиц государственных органов, поскольку в повседневной жизни пытки не всегда применяются по причинам, указанным в примечании к ст. 286 УК РФ. К сожалению, к

пыткам уже давно прибегают и частные лица для достижения тех или иных целей, в частности, не является редкостью применение пыток в семейно-бытовой сфере. В подобных условиях настоятельной становится потребность в разработке теоретической модели уголовно-правового противодействия пыткам, корректировки дефиниции пытки, формулировании новых составов преступлений, совершаемых с применением пытки.

Таким образом, научное исследование К.А. Бардеева по теме «Пытка как уголовно-правовой феномен: компаративистское исследование» призвано восполнить серьезные пробелы законодательной регламентации самой пытки, а также преступлений, совершаемых с ее применением, и проведено соискателем очень своевременно.

Научная новизна диссертационного исследования, выводов и рекомендаций, отраженных в нем, видится в том, что автором впервые на монографическом уровне осуществлено комплексное исследование пытки как социально-негативного и уголовно-правового феномена, а также преступлений, связанных с ее применением. Диссертантом осуществлен детальный анализ положений международного права, направленных на противодействие пыткам, который позволил обосновать необходимость корректировки понимания пытки на конвенционном уровне.

На основе компаративного подхода К.А. Бардеевым разработаны предложения по дальнейшему развитию уголовно-правовой политики в области криминализации посягательств, совершаемых с применением пытки, дифференциации уголовной ответственности и пенализации исследуемых деяний. В исследовании представлены авторские предложения по совершенствованию уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за общественно опасные деяния, совершаемые с применением пытки.

При всей теоретической и практической значимости научной разработки указанной темы до настоящего времени в юридической литературе рассматривались лишь отдельные ее содержательные стороны. Поэтому проведенное автором исследование пытки как уголовно-

правового феномена обуславливает эффективное решение задач, стоящих перед уголовным законом.

Итогом диссертационного исследования стала совокупность новых научных результатов и положений, выдвигаемых для публичной защиты, которые достаточно аргументированы соискателем и свидетельствуют о его личном вкладе в науку. В связи с этим, рецензируемая диссертация вполне может считаться полноценным теоретико-прикладным исследованием, содержащим целостную концепцию уголовно-правового регулирования общественных отношений в рассматриваемой сфере.

В работе четко определена цель диссертационного исследования, в соответствии с которой в достаточной мере решены задачи, поставленные в диссертации.

Основные результаты работы нашли отражение в публикациях, совокупность которых позволяет сделать вывод о том, что задачи исследования успешно решены автором на высоком теоретическом уровне.

Структура и содержание диссертации соответствуют требованиям, предъявляемым к работам такого рода. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Во введении К.А. Бардеев обращает внимание на тот факт, что в настоящее время мировое сообщество (на международном и национальном уровнях) единодушно сошлось во мнении о том, что пытка является одним из тягчайших преступлений против человека и человечности. Действующий уголовный закон ныне рассматривает пытку как признак, квалифицирующий превышение должностных полномочий и принуждение к даче показаний, в июле 2022 г. отказавшись от ее рассмотрения как обстоятельства, повышающего общественную опасность истязания. Диссертант справедливо полагает, что такой подход должен быть подвергнут дополнительной ревизии. Вследствие чего он обоснованно предлагает вернуться к вопросу о законодательной оценке пытки как самостоятельного преступления против личности, дополнительно изучить

определение пытки, обратиться к международному и зарубежному опыту в соответствующей части (с. 3-5 диссертации).

В первой главе работы «Пытка в общемировой истории права: смещение парадигмы – от инструмента доказывания до преступления» автор рассмотрел исторический аспект пытки как средства доказывания, а также провел ретроспективный анализ применения и запрета пытки.

В первом параграфе первой главы «История пытки как средства доказывания в судопроизводстве за рубежом» (с. 16-32) диссертант рассматривает историю развития пыток в зарубежных странах. В частности, он отмечает, что пытки существовали в Античности, Новом и Новейшем времени, присутствуют они и в современном мире. Изменилась только их законодательная «оболочка» (пытки формально запрещены как международным правом, так и национальным уголовным законодательством). Однако фактически в деятельности правоприменительных органов они применяются. При этом пытки были присущи законодательству и правоприменительной практике стран Европы и России (Московского государства, Древней Руси). В процессе исторического развития сложился устойчивый правовой режим применения пыток как к подсудственным, так и к уже отбывающим наказание. Пытка считалась не только эффективным средством получения признательных показаний и иных доказательств, но и мерой поддержания дисциплины и наказания. Заслуживает внимания вывод К.А. Бардеева о том, что история развития пыток может быть графически представлена в виде параболы, когда первоначальный объем их применения идет по возрастающей, достигая пика в период Средневековья и Нового времени, затем снижаясь вплоть до законодательного запрета. По мнению автора, вектор развития института пытки напрямую коррелируется с уровнем общественного сознания в целом, правосознания, развитием научной мысли в области философии, уголовного и уголовно-процессуального права, развитием гражданского общества, при этом параболический характер эволюции феномена пытки является закономерным (с. 30-32).

Во втором параграфе первой главы «История применения и запрета пытки в России» (с. 32-59) автор изучает процесс исторического развития пытки в российском государстве. На основании проведенного исследования он справедливо утверждает, что пытка в истории уголовного судопроизводства являлась особым видом оперативно-розыскного мероприятия, так как доказательственное, самостоятельное значение имело только собственное признание лица. Вместе с тем, пытку нельзя отнести к разновидности уголовного наказания, поскольку они существовали параллельно, но имели разное целевое назначение. Диссертант приводит довольно убедительные доводы, что применение пытки служило средством получения признательных показаний, а уже признание как самостоятельное доказательство лежало в основе обвинения и назначения наказания (с. 58-59).

Вторая глава диссертации «Феномен пытки в современной международной и зарубежной законодательной практике: компаративные аспекты» посвящена исследованию признания пытки в качестве преступления в международном сообществе и зарубежному опыту криминализации пыток.

В первом параграфе второй главы «Международно-правовое признание пытки как преступления» (с. 60-92) исследуются вопросы криминализации пыток с точки зрения международного права. Автор считает нормальным явлением декларативный характер многих положений международных договоров в области противодействия пыткам. Анализируя международные нормативные акты, К.А. Бардеев правильно обратил внимание на то, что в международно-правовых актах специальной целью пытки установлено получение признательных показаний или иной информации. Не соглашаясь с таким положением, диссертант предлагает увеличить перечень целей пытки. Кроме того, он рекомендует расширить и круг субъектов пытки (с. 92).

Во втором параграфе второй главы «Зарубежный опыт криминализации пытки» (с. 93-120) проводится анализ положений уголовных законодательств зарубежных государств, регламентирующих

уголовную ответственность за пытки и предупреждение данного преступления. На его основе диссертант констатирует, что важной особенностью уголовного права различных государств является отсутствие специального состава пытки как самостоятельного преступления. Законодатели многих стран предпочитают устанавливать пытку как квалифицирующий признак истязания, превышения должностных полномочий, принуждения к даче показаний и иных видов злоупотребления властью (с. 118-119). Однако К.А. Бардеев полагает, что пытку необходимо законодательно рассматривать и как международное преступление (военное, против безопасности человечества), и в разрезе иных разделов УК РФ как преступление международного характера, причем как самостоятельное посягательство. Использование пытки в качестве квалифицирующего признака истязания некорректно. Кроме того, с точки зрения автора, квалифицировать пытку как побои, истязание является ничем иным, как применением уголовного закона по аналогии. Таким образом, он приходит к выводу, что пытка должна быть криминализована в уголовном праве государств в качестве самостоятельного преступления, что, безусловно, заслуживает поддержки и одобрения (с. 120).

В третьей главе диссертационного исследования «Российская уголовно-правовая практика противодействия пыткам: современное состояние и перспективы оптимизации» выявлены пробелы регламентации ответственности за пытку в уголовном законодательстве РФ, и предложены меры по совершенствованию уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления с применением пытки.

В первом параграфе третьей главы «Проблемы легального закрепления ответственности за пытку в уголовном законодательстве РФ» (с. 121-156) автором рассматриваются особенности законодательной регламентации пыток и перспективы ее развития в современном уголовном праве России. К.А. Бардеев на научной основе четко обосновывает включение в отечественное уголовное законодательство пытки в качестве

самостоятельного состава общеуголовного преступления, предусмотренного ст. 114¹ УК РФ (с. 155).

Во втором параграфе третьей главы «Комплексная научно-практическая модель оптимизации системы норм, предусматривающих преступления, связанные с применением пытки» (с. 156-170) диссертант спроектировал научно-практическую модель совершенствования системы норм, предусматривающих ответственность за преступления, связанные с применением пытки. На основании проведенного исследования автором доказано, что сформированная им система преступлений должна стать стержнем многоуровневой «обороны» против пыточных практик. Она охватывает компонент и международных преступлений, и должностных посягательств, и общеуголовных. Только применение всех теоретических принципов и практических положений, приведенных в рецензируемой диссертации, с точки зрения К.А. Бардеева, позволит эффективно предупреждать пытки и бороться с пыточной практикой (с. 169-170).

В заключении автор изложил выводы, сделанные по диссертации, в приложениях привел анкету и результаты социологических опросов федеральных судей и следователей.

Высокую степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, подчеркивает внушительная эмпирическая база исследования, которая охватывает результаты изучения данных судебной статистики, 32 материалов судебной практики Конституционного и Верховного Судов РФ, опубликованной судебной практики органов международной юстиции и федеральных судов различных субъектов Российской Федерации, а также итоги проведенного автором анкетирования 100 практических работников по проблемным аспектам исследования, в их числе – 42 федеральных судей и 58 следователей.

Указанные данные, несомненно, свидетельствуют о **высокой степени достоверности** полученных результатов. Кроме того, **достоверность и обоснованность** полученных результатов обеспечивается научной аргументацией исходных теоретических

положений, применением комплекса методов, адекватных предмету, цели и задачам исследования, внутренней логикой исследования и глубоким анализом проблемы.

Краткое содержание диссертационного исследования изложено в автореферате К.А. Бардеева «Пытка как уголовно-правовой феномен: компаративистское исследование» (Краснодар, 2023) и восьми публикациях по теме исследования, причем четыре из них опубликованы в журналах, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Рассматриваемые автором вопросы позволяют составить достаточно полное и точное представление о теме исследования. Тема раскрыта с необходимой научной глубиной и тщательностью. Диссертант показал хорошие знания научной литературы, практики применения соответствующих норм закона. Работа К.А. Бардеева написана с верных методологических позиций. Цели диссертационного исследования достигнуты, его задачи решены. Диссертация написана на достаточно высоком теоретическом уровне, грамотным, хорошим научным литературным языком, все выводы аргументированы и логичны.

Вместе с тем, диссертация К.А. Бардеева, как и любая монографическая работа, содержит **спорные, неоднозначные моменты**, и имеет **определенные рекомендации**:

1. В своем научном труде автором представлена внушительная методологическая основа исследования (с. 8). Тем не менее, следует полагать, что в нем необходимо было бы использовать и метод экспертных оценок. Несмотря на то, что соискатель предложил изменения и дополнения в уголовное законодательство с учетом результатов социологического опроса федеральных судей и следователей (с. 154, 169, приложения 1-2), представляется, что по данным вопросам следовало бы опросить и ведущих ученых в сфере уголовно-правовых наук. Думается, что при проведении любого крупного научного исследования неопределимым

является мнение специалистов, профессионально занимающихся научными изысканиями. Резонно в связи с этим спросить диссертанта, почему он не провел такой социологический опрос.

2. Анализируя перечень целей пытки, наличествующий в примечании к ст. 286 УК РФ, автором предлагается оставить его открытым (с. 75). С одной стороны, действительно, довольно сложно ограничить те цели, которые преследуют лица, применяя пытки к жертвам, каким-то конкретным числом. Однако думается, что данное обстоятельство существенно затруднит деятельность правоприменителя при квалификации преступлений с применением пытки. Вследствие этого соискателю следовало бы однозначно разъяснить, чем же пытка отличается от жестокого обращения. Учитывая, что многие оценочные признаки разъясняются в материалах судебной практики, представляется, что по данному вопросу вместе с рекомендациями об изменении уголовного законодательства следовало бы разработать проект постановления Пленума Верховного суда РФ, разъясняющего вопросы квалификации преступлений с применением пытки.

3. В диссертации предложена новая редакция ч. 1 ст. 302 УК РФ «Принуждение к даче показаний» (с. 139). Возможно было бы предусмотреть в этой норме уголовную ответственность за подкуп или принуждение понятого к удостоверению факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия. Это связано с тем, что роль понятых в уголовном судопроизводстве существенна. Их присутствие при производстве следственных действий и удостоверение ими правильности отражения этих действий в протоколе имеет целью содействовать охране прав граждан, в отношении которых проводится следственное действие. Тем не менее, следователи и лица, производящие дознание, зачастую практикуют применение принуждения к понятым с целью удостоверения фактов, в действительности не имевших места.

4. Не совсем удачно, на мой взгляд, названа предложенная диссертантом новая статья 357¹ УК РФ «Пытки» (с. 169). Она практически

дублирует наименование также предложенной автором статьи 114¹ УК РФ «Пытка». Вследствие этого рекомендуется изложить название ст. 357¹ УК РФ в иной редакции.

Тем не менее, указанные замечания и вопросы относятся либо к уточняющим, либо к дискуссионным. Они носят рекомендательный характер, направлены на дальнейшую разработку затронутой важной проблемы, и в целом не влияют на общую положительную оценку диссертации К.А. Бардеева.

Выводы:

1. Аргументы и достигнутые соискателем результаты свидетельствуют о его самостоятельности в решении поставленных вопросов, а также о достижении целей, которые были сформулированы им в начале исследования.

2. Диссертация и автореферат диссертации обладают внутренним единством, содержат новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствуют о личном вкладе автора в науку.

3. Предложенные К.А. Бардеевым решения аргументированы и оценены по сравнению с положениями многих ученых в области уголовно-правовых наук. Оформление диссертации соответствует требованиям, устанавливаемым Министерством науки и высшего образования Российской Федерации.

4. Диссертация «Пытка как уголовно-правовой феномен: компаративистское исследование», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук, полностью соответствует требованиям ч. 2 п. 9 и п.п. 10-11, 13-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задач, имеющих существенное значение для

развития уголовно-правовых наук, соответствующего законодательства и практики его применения.

5. Автор диссертации – Бардеев Константин Андреевич заслуживает присуждения искомой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

Профессор кафедры «Правоохранительная деятельность»
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»,
доктор юридических наук (12.00.08 – уголовное право и
криминология; уголовно-исполнительное право), доцент

Яшин Андрей Владимирович

«26» января 2024 г.

Яшин Андрей Владимирович

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Пензенский государственный университет»,

Юридический институт, кафедра «Правоохранительная деятельность»,

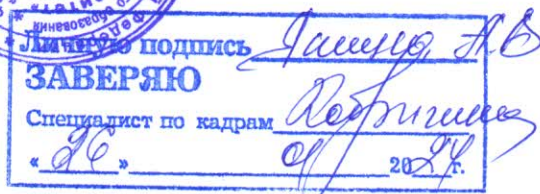
440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.

Контактные телефоны:

(8412) 64-32-71; 8(927)288-40-06

e-mail: kaf_pravd@mail.ru

https://dep_ugp.pnzgu.ru/

С отзывом ознакомлен

К. А. Бардеев

30.01.2024